

Кому не дарят аплодисменты

Люди События

ТЕАТРАЛЬНЫЙ зритель прямойлинейен в одном: весь заряд аплодисментов он адресует актеру, в лучшем случае — режиссеру и художнику. Но разве только они помогают артисту подняться на орбиту успеха?

Так вот о тех, кому аплодисменты не дарят. Человек на фоне огромного плаката. Каждая буква почти равна величине его роста. Человек водит по полотну кистью, в очках — излом синих букв. Догадываемся: скоро — премьера очередного спектакля. Плакат из декоративного цеха переключает в самое бойкое место города, чтобы сообщить зрителю о театральной новинке.

Человека с кистью зовут Николаем Андреевичем, Фамилия — Высоцкий. На посту декоратора — с мая 1941 года. Первый спектакль, который довелось оформлять Высоцкому, — «Дочь миллионера». На долю декоратора тогда выпала честь воссоздать богатый ковер. Дебют был удачным. Высоцкого «признали». С тех пор на его счету много спектаклей.

Мы сидим в зале и видим на сцене город. Город «возвел» Высоцкий. Мы видим лес — он его «посадил». Нужно обладать талантом, чтобы убедить зрителя в том, что актер живет жизнью своего героя не среди бутафории, а настоящих, реальных предметов.

Вот в сказочном лесу стоит сказочившаяся избушка. Кажется, протяни руку и достанешь «клочок поседевшего мха, который художник «уложил» между бревен. А вот изгородь из березовых жердей. На голубом фоне она вырисовывается объемно и правдиво. Так и хочется подойти, облокотиться на нее и полюбоваться разливом реки, которая — сразу за изгородью. Но это — декорация.

Декобатор — всегда в поiske. По вечерам его нередко можно видеть в зале. Николай Андреевич анализирует, подвергает сомнению то, что создал сам. Иногда отправляется в вояж по театрам страны, чтобы открыть для себя что-нибудь новое и, стало быть, еще более правдиво отобразить ту обстановку, среди которой будет жить герой очередного спектакля.

...Улица нас проводила в театр отличной погодой. А через несколько минут нам кажется, что это не так, потому что на сцене... идет дождь. А потом вдруг на головы артистов повалил снег. За какой-то час мы успеваем почувствовать лето и зиму. Как в сказке.

Погоду на сцене создают

электроосветители. Их — пять человек: глава цеха — Юрий Яковлевич Кардонский, его помощники — Георгий Стасенко, Владимир Иванов и два Александра — Петров и Трофимов. В арсенале пятиреш — сорок прожекторов. Захотят пятеро, и на сцене встает заря. Захотят — наступают вечер. А вот как имитируется стихийное бедствие — пожар.

На вооружении электроосветителей есть проекционный аппарат. Внутри его помещается стеклянный диск, покрытый красной краской с темными разводами. Диск вращается; и на сцене начинает полыхать «огонь». Примерно так же воспроизводится движение волн на реке и туч на искусственном небе.

Под рукой осветителя постоянно находится партитура — план его действий на протяжении всего спектакля.

Жизнь не мыслима без музыки. Спектакль — это жизнь. А, стало быть, и в спектакле должна звучать музыка.

В театре оркестра нет. Это только зрителю кажется, что где-то за кулисами сидит целый оркестр. На самом деле его заменяет единственный человек — техник-радиотехник Константин Яковлевич Колесников. В его распоряжении несколько магнитофонов. В зависимости от настроения на сцене, он выдает то легкую, то серьезную музыку. Но этим его обязанности не ограничиваются. В фонотеке Колесникова — масса записанных шумов.

Интересно то, что многие из них он записал сам. Плеск воды — дома, в ванной. Скрежет трамвая — еще проще. Стоит взять вилку, поводить ей по тарелке, и вот вам — идет трамвай.

С ветром «сложнее». Надо лезть на крышу и устанавливать магнитофон где-нибудь возле щели.

Некоторые голоса выслаивают для театра из Москвы. Но они не всегда хороши. Например, от крика петухов пришлось отказаться. Они в деревнях Тюменской области поют более темпераментно.

В фонотеке есть гул самолета и «квартиры» лягушек, грохот орудий и лай собак... Причем голоса собак подразделяются еще и по тональности.

В театре есть и костюмерный цех. Здесь трудятся три портнихи — Анастасия Яковлевна Тютярцева, Мария Ивановна Клемешева и Маргарита Сергеевна Адева. Почти все костюмы, в которых выходят на сцену актеры, — дело их рук. На складе хранится около трех тысяч платьев. Можно одеть целое село. Есть платья вечерние и для визитов времен Енатирыны II. Есть платья, относящиеся к I веку до н. э. Доводилось мастерицам шить татарскую, индийскую, японскую одежду. Иногда для одной актрисы, занятой только в одном спектакле, приходится готовить несколько

платьев. И у каждого — своя особенность.

Немало помощников у актера. Можно было бы рассказать о том, какую помощь оказывают им художники-гримеры Тамара Григорьевна Гоголева и ее коня по-

мощница Нина Фармозова. Немало интересного можно поведать о труде старейшего бутафора Всеволода Сергеевича Удинцева, автора и хранителя орденов, оружия, головных уборов почти всех времен и всех народов...

Аплодируя актерам, помните: театр — это не только они. Это весь коллектив, начиная от главного режиссера и кончая машинистом сцены.

Б. ГАЛЯЗИМОВ.

На снимках: скоро начало спектакля. Машинист сцены Петр Иванович Тюменцев дает последние указания; декоратор Н. А. Высоцкий делает наброски эскизов; платье шьет, А. Я. Тютярцева примеряет его пока на гримере Нине Фармозовой.

Фото Г. Лифорова.

